

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Факультет социальных наук
Департамент политической науки

Эссе по курсу «Многомерный статистический анализ» на тему:
«Влияние социального капитала на предпочтения людей в области
социально ориентированной политики: индивидуальный и страновой
уровень»

Выполнила:
студентка группы БПТ-181
Смысловских Елена

Москва
декабрь 2020

Abstract

Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении влияния социального капитала на предпочтения индивидов в политике, проводимой государством. Как классические теории, так и современные работы в этой области показали, что уровень социального капитала влияет на политический выбор граждан. При этом важен уровень социальной вовлеченности человека, а также его склонность к участию в создании общего блага – известная "проблема безбилетника". Данная работа ставит перед собой задачу понять, существуют ли различия в этом феномене в разных странах и, соответственно, в разных культурных контекстах. Ключевой вопрос, который я ставлю, состоит в том, есть ли различия в том, как социальный капитал влияет на политические предпочтения, в разных государствах. Таким образом, в работе моделируется влияние индивидуальных и страновых характеристик социального капитала на степень склонности индивида к выбору социально-ориентированной, перераспределительной политики. В частности, в работе измеряется влияние личного одобрения респондентом действий, связанных с обманом в использовании общественных благ, а также активность принимаемого им участия в различных социальных организациях. Для решения этой задачи используются модели со смешанными эффектами. В качестве источника данных я беру результаты опроса 6-й волны World Values Survey ¹, а также показатели The Global Sustainable Competitiveness Index, фиксирующие уровень разных типов капитала в стране, в том числе социального.

¹(Inglehart и др., 2014)

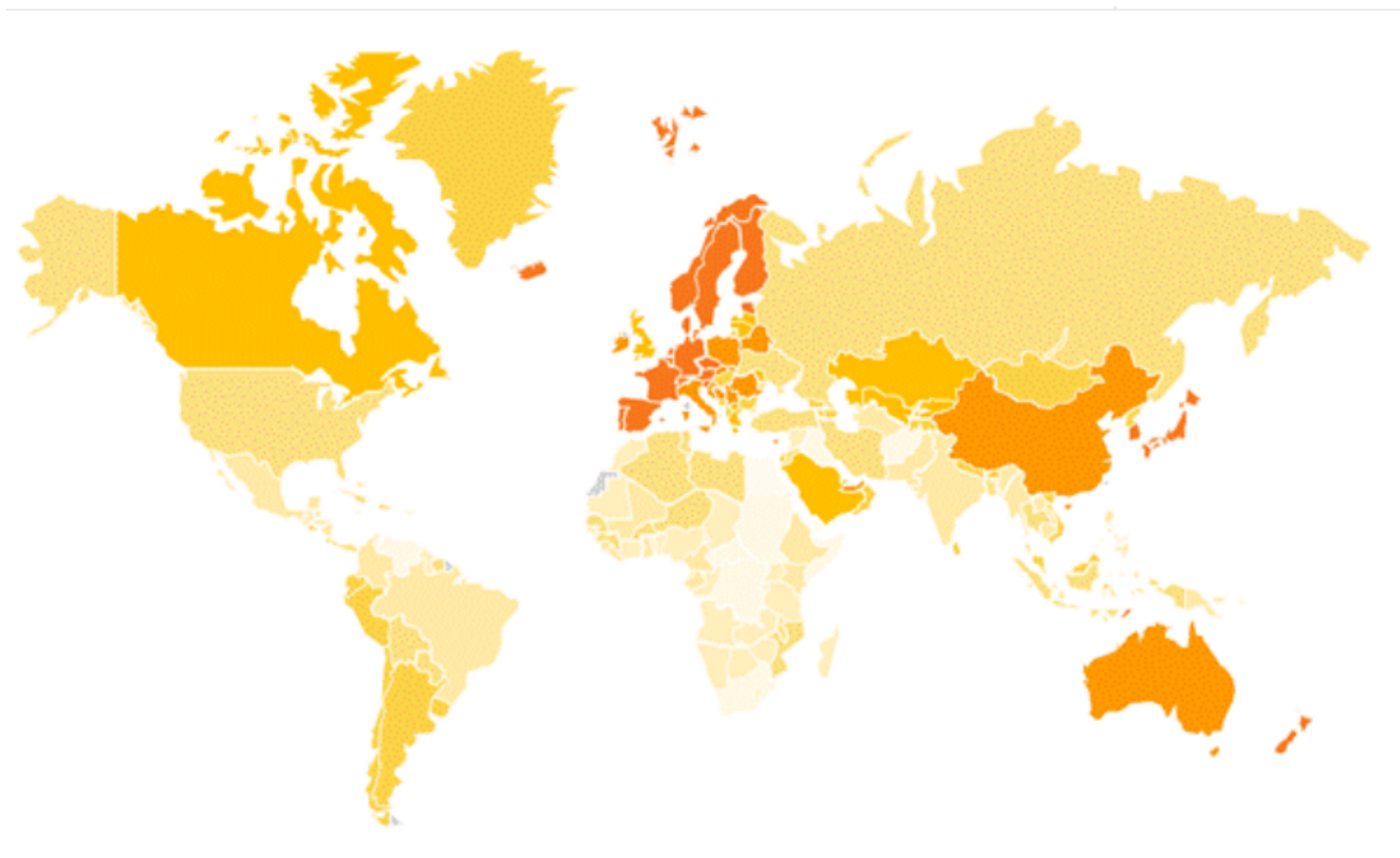

Рис. 1: The Social Capital World Map. Dark areas indicate high, light areas low maturity of Social Capital

Введение

В последние десятилетия роль социального капитала в политическом поведении и политических практиках получила много внимания со стороны исследователей. Впервые концепт социального капитала прозвучал в работе Джеймса Коулмана в 1988 году: он обозначил его как *«производительный ресурс, при помощи которого возможно достижение определенных результатов, которые в его отсутствие были бы недостижимы»* (Coleman, 1988). Социальный капитал, как он пишет, встречается в функциональном аспекте разных частей социальной структуры, что предоставляет акторам возможность достижения целей. Основной вывод его работы состоит в том, что социальный капитал, независимо от того, находится ли он в семье или в целом сообществе, ведет к наращиванию человеческих ресурсов в последующих поколениях. Тем самым, роль социального капитала в общем развитии территории или сообщества сохраняется во времени и ведет к формированию исторической колеи зависимости.

Более поздние авторы рассматривали социальный капитал как более многогранный концепт, который может оказывать разное влияние на политическую реальность. Ро-

берт Патнэм в известной работе «Боулинг в одиночку» представил три компоненты социального капитала, а именно: моральные ограничения и нормы, ценности, такие как доверие, а также социальные сети – например, ассоциации волонтеров (Putnam, 1995). Его утверждение о том, что более высокий социальный капитал и участие связаны с более высокой политической вовлеченностью, многократно воспроизводились в эмпирических исследованиях. Похожим образом, Кеннет Ньютон определяет ценности и нормы в своей работе, посвященной социальному капиталу, однако он также заостряет внимание на третьей его составляющей, а именно: на результатах реализации социального капитала, или *«добровольно произведенных коллективных ресурсах»* (Newton, 1997). Следуя за Токвилем и Локком, он связывает социальный капитал и доверие с демократией.

При этом, несмотря на обилие исследований, посвященных социальному капиталу внутри одного сообщества или одной нации, в поле соответствующих исследований определено есть пробелы в сравнении отражения социального капитала в ценностях и политических предпочтениях граждан в разных культурных и исторических контекстах. Данная проблема определенно занимает не последнее место в исследованиях социальных эффектов социального капитала, и в разных работах подтверждается наличие связи социального капитала с общей логикой выбора избирателей: так, в своем исследовании, Томмазо Нанниничини и его соавторы приходят к выводу, что те итальянские районы, где уровень социального капитала и склонности жителей к кооперации был выше, избиратели демонстрировали более социально-ориентированные предпочтения, а также воспроизводили ретроспективный тип голосования, что отражает высокий уровень рациональности и осознанности политического выбора (Nannicini и др., 2013).

Логика работы индивидуального участия и индивидуальной вовлеченности в принятие коллективных решений отражена в классической работе Мансура Олсона «Логика коллективного действия» (Olson, 1971). Помимо того, что автор решает знаменитую «проблему безбилетника», он также утверждает, что более маленькие социальные группы больше вовлечены в коллективное действие, поскольку их относительные выигрыши от успешной реализации такого действия выше, чем издержки от участия в нем. Исходя из этой логики, более многочисленные группы гораздо менее эффективны с точки зрения успешности коллективного действия. Это связано, во-первых, с тем, что разброс интересов в больших группах выше, а также выше издержки от организации самого коллективного действия.

Наряду с Олсоном, Памела Пакстон говорит в своей работе о том, что индивидуальная включенность в разного рода ассоциации сильнее связана с общим уровнем «политического потребления» в тех регионах, для которых средний для жителей уровень

вовлеченности ниже. Это значит, что те индивиды, которые все же являются активными участниками ассоциаций, мотивированы в том числе за счет повышенного чувства ответственности и отдачи от своей деятельности по сравнению с другими членами сообщества. Таким образом, относительная включенность в ассоциации важна как составляющая индивидуального социального капитала (Neilson & Paxton, 2010).

Цель данного исследования заключается в том, чтобы проверить устойчивость существующих взаимосвязей на межстрановой выборке и понять, как индивидуальный социальный капитал влияет на выбор индивидом социально-ориентированной политики. Основные задачи состоят в том, чтобы, во-первых, оценить влияние индивидуальных характеристик (относительная включенность в ассоциации, а также степень одобрения действий «безбилетника») на отношение к социально-ориентированной политике, во-вторых, измерить эффект общих страновых условий (уровень социального капитала, уровень интеллектуального капитала и др.), в-третьих, измерить различия во взаимосвязях между странами. Тем самым, в работе будут рассмотрены разные контексты, в которых может существовать обозначенная связь между социальным капиталом и политическими предпочтениями.

Гипотезы исследования

Основные гипотезы исследования, выносимые на проверку:

1. Предпочтения избирателей в области социальной политики зависят, помимо прочего, от двух составляющих индивидуального социального капитала, а именно: уровня относительной вовлеченности в ассоциации, и степени одобрения действий «безбилетника». При этом предполагается, что высокий уровень относительного участия положительно связан с выбором более социально-ориентированной политики, а эффект одобрения действий «безбилетника» варьируется в разных странах в связи с различиями в культурном контексте и, следовательно, общим уровнем восприятия «проблемы безбилетника» в стране.
2. Разные страны имеют разные стартовые условия с точки зрения социального капитала и других видов человеческих ресурсов (Рис.1). Эти условия моделируют страновой контекст, который задает общий уровень отношения граждан к социально-ориентированной политике.

Данные и используемые методы

В работе используются два источника данных:

1) 6-я волна Всемирного исследования ценностей, которая включает в себя результаты опросов по 54 странам.

Опросные данные фиксируют характеристики на индивидуальном уровне и отклик. В качестве ключевых предикторов взяты две переменные, а именно **membership** и **freerider**. Первая переменная сконструирована посредством суммирования количества «очков» членства в ассоциациях (ответ на вопрос «*For each organization, could you tell me whether you are an active member, an inactive member or not a member of that type of organization?*», где 0 - респондент не является участником, 1 - неактивный участник, 2 - активный участник, для каждого из 11 вариантов различных ассоциаций). Вторая переменная измерена как среднее значение ответов на вопрос «*Please tell me for each of the following actions whether you think it can always be justified, never be justified, or something in between*» для следующих действий: а) безбилетный проезд, б) получение государственных благ, которые гражданин не имеет право получать, в) уклонение от уплаты налогов при наличии такой возможности. Значение 1 соответствует максимальному осуждению таких действий, 10 – минимальному.

В качестве зависимой переменной берется среднее значение ответов на вопросы: а) Позиционирование респондента на политической шкале, где 1 соответствует крайне левым политическим предпочтениям, 10 – крайне правым, б) Отношение к неравенству доходов, где 1 соответствует предпочтению максимального перераспределения, в) Отношение к тому, что государство берет на себя большую долю решений и ответственности в жизни людей, где 1 - максимальное одобрение. В работе она обозначена как **social.policy.pref**.

2) В качестве источника данных на втором уровне взяты показатели The Global Sustainable Competitiveness Index по пяти измерениям: Sustainable Competitiveness, Natural Capital, Social Capital, Intellectual Capital, Governance, Resource Intensity. Для каждой страны они моделируют контекст, то есть стартовые условия, которые могут влиять на предпочтения опрошенных. Каждая переменная измерена по шкале от 0 до 100, и чем выше значение, тем выше в стране, согласно используемому индексу, уровень данного ресурса.

Полная выборка охватывает 87565 наблюдений, однако после удаления пропусков остается около 32 тыс. наблюдений.

Таблица 1: Описательные статистики данных

Statistic	N	Mean	St. Dev.	Min	Pctl(25)	Pctl(75)	Max
HDI	87,565	0.75	0.12	0.48	0.68	0.85	0.93
IncGroup	87,565	3.00	0.89	1	2	4	4
SustComp	85,327	47.00	6.00	34.00	42.00	51.00	62.00
NatCap	85,327	45.00	11.00	26.00	36.00	54.00	65.00
SocCap	85,327	46.00	8.80	28.00	39.00	53.00	62.00
IntelCap	85,327	45.00	13.00	22.00	36.00	54.00	75.00
Governance	85,327	52.00	7.80	30.00	47.00	57.00	68.00
ResIntens	85,327	46.00	8.00	27.00	40.00	52.00	64.00
age	87,382	42.00	17.00	16.00	28.00	54.00	102.00
class	84,894	2.70	1.00	1.00	2.00	3.00	5.00
education	86,768	5.70	2.40	1.00	4.00	8.00	9.00
empl.sector	66,471	2.00	0.86	1.00	1.00	2.00	4.00
membership	75,308	1.00	2.20	0.00	0.00	1.30	199.00
freerider	81,138	7.40	1.90	0.00	6.30	9.00	9.00
social.policy.pref	63,824	5.40	1.70	1.00	4.20	6.50	10.00
scale.income	84,381	4.90	2.10	1.00	3.00	6.00	10.00
size.town	66,816	4.50	2.60	1.00	2.00	7.00	8.00

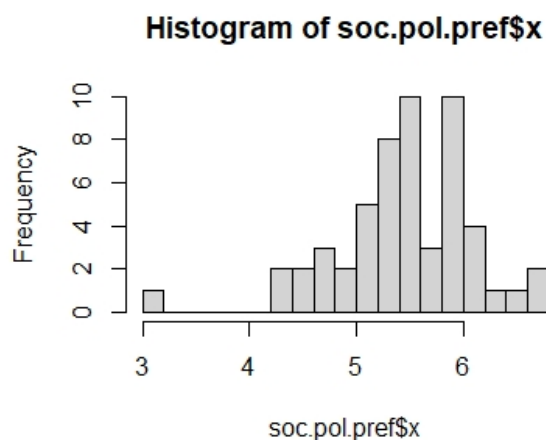
Контрольные переменные включают в себя следующие показатели: сектор занятости, возраст, класс, образование, а также размер города.

Используемые в исследовании **методы** состоят в построении моделей со смешанными эффектами, поскольку структура данных имеет два уровня, и индивиды "вложены" в страны. Разброс зависимой переменной довольно высок: значения колеблются в интервале от 4.3 до 6.8, а также есть выброс – Гаити со средним значением 3.0 (Рис.2).

Значение критерия *ICC* составляет 0.19, что говорит нам о том, что около 20% имеющейся вариации в предпочтениях опрошенных лежит на втором уровне. То есть, страновые различия объясняют довольно высокую долю вариации. Поэтому в исследовании используются смешанные эффекты для моделирования такой взаимосвязи.

Как показывают графики (Рис.3, Рис.4), взаимосвязь зависимой переменной и основных предикторов сильно отличается по странам с точки зрения как стартовых условий, так и направления взаимосвязи. Это подтверждают и значимые по странам предсказанные средние отклонения от стартовых условий (Рис.5). В связи с этим, на имеющихся данных логично воспользоваться моделями со смешанными эффектами.

Рис. 2: Гистограмма распределения среднего значения зависимой переменной по странам

Ход моделирования разбит на следующие шаги:

Шаг 1.

Тестирование «нулевой» модели: в ней включена только **межгрупповая изменчивость**. По сути, мы моделируем только различия в стартовых условиях по группам – странам.

$$y_{ij} = \gamma_{00} + \gamma_{0j}country_j + u_{0j} + e_{ij}$$

Шаг 2.

Включение предикторов на индивидуальном уровне. Добавляются **случайные эффекты**. То есть, мы фиксируем вариацию для каждого респондента в отдельности, предполагая, что его отклонения в предпочтении социальной политики обусловлены его индивидуальными характеристиками, и замеряем их в качестве случайных эффектов.

$$y_{ij} = \gamma_{00} + \gamma_{0j}country_j + \gamma_{10}membership_{ij} +$$

$$\gamma_{20}freerider_{ij} + \gamma_{10}membership_{ij} + u_{1j}membership_{ij} + u_{2j}membership_{ij} + u_{0j} + e_{ij}$$

После сравнения моделей по информационным критериям получаем, что наиболее информативны в качестве случайных эффектов показатель Social Capital и собственно страна.

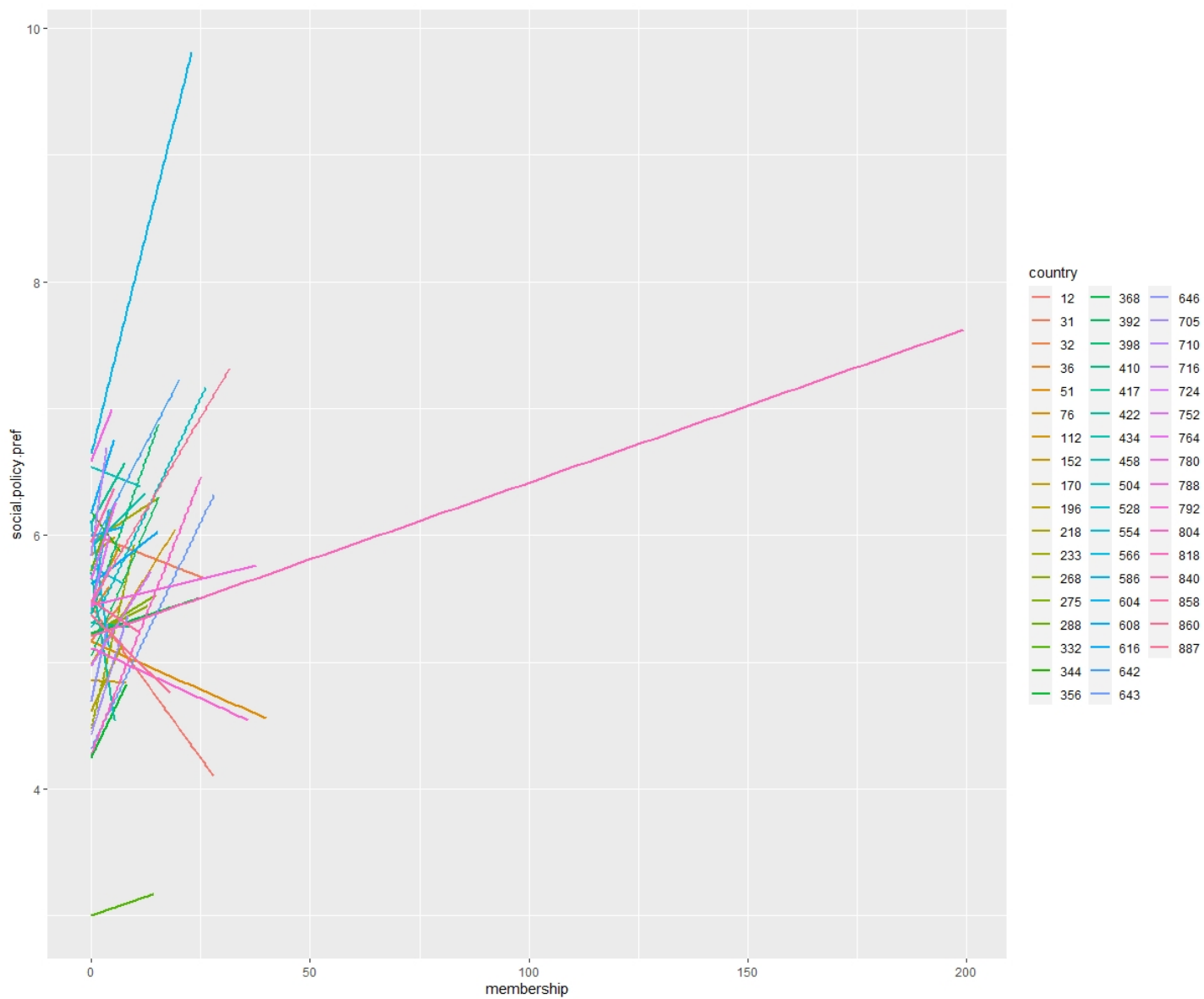

Рис. 3: Взаимосвязь уровня индивидуального участия и предпочтения социальной политики: страновые различия

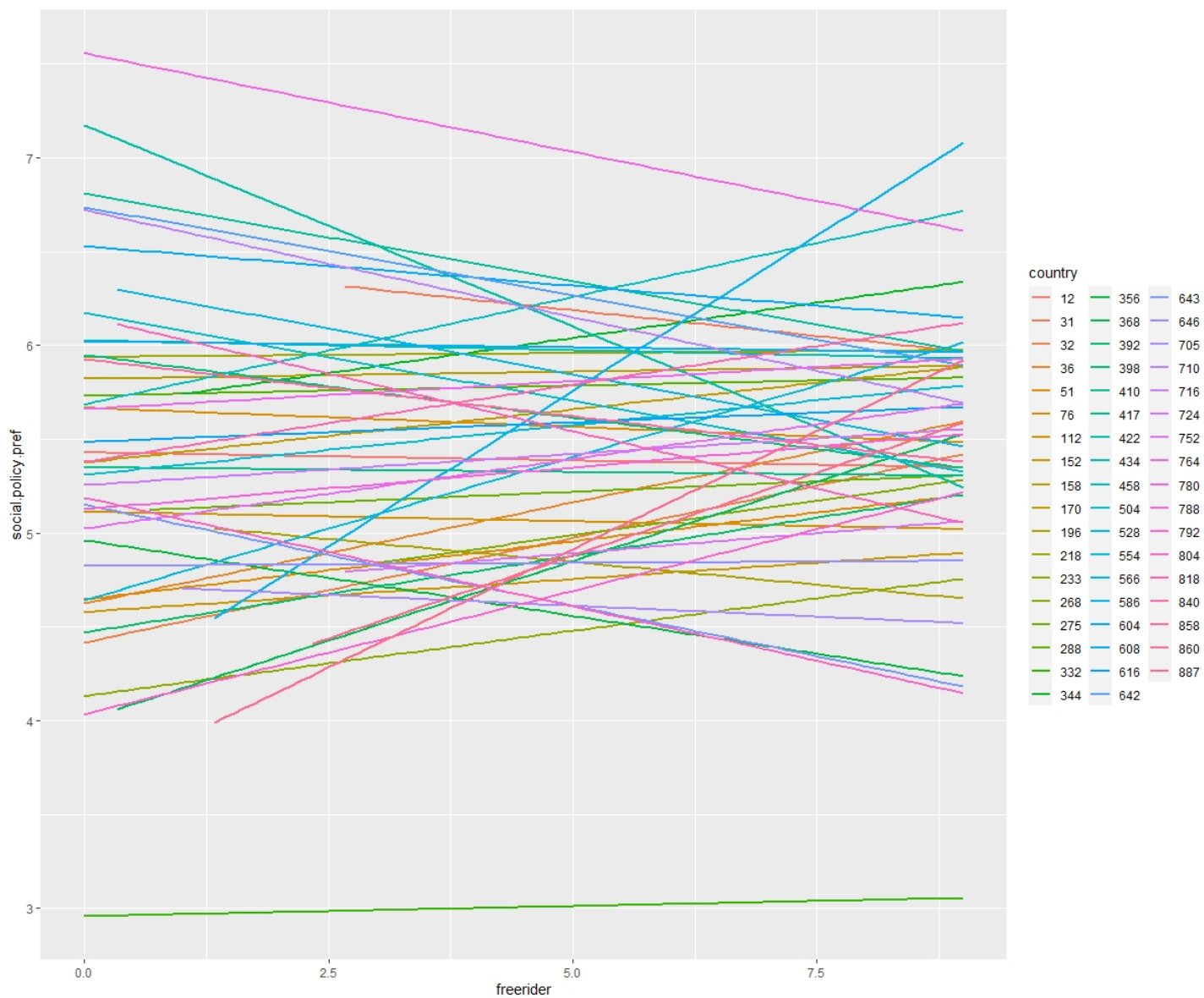

Рис. 4: Взаимосвязь одобрения действий "безбилетника" и предпочтения социальной политики: страновые различия

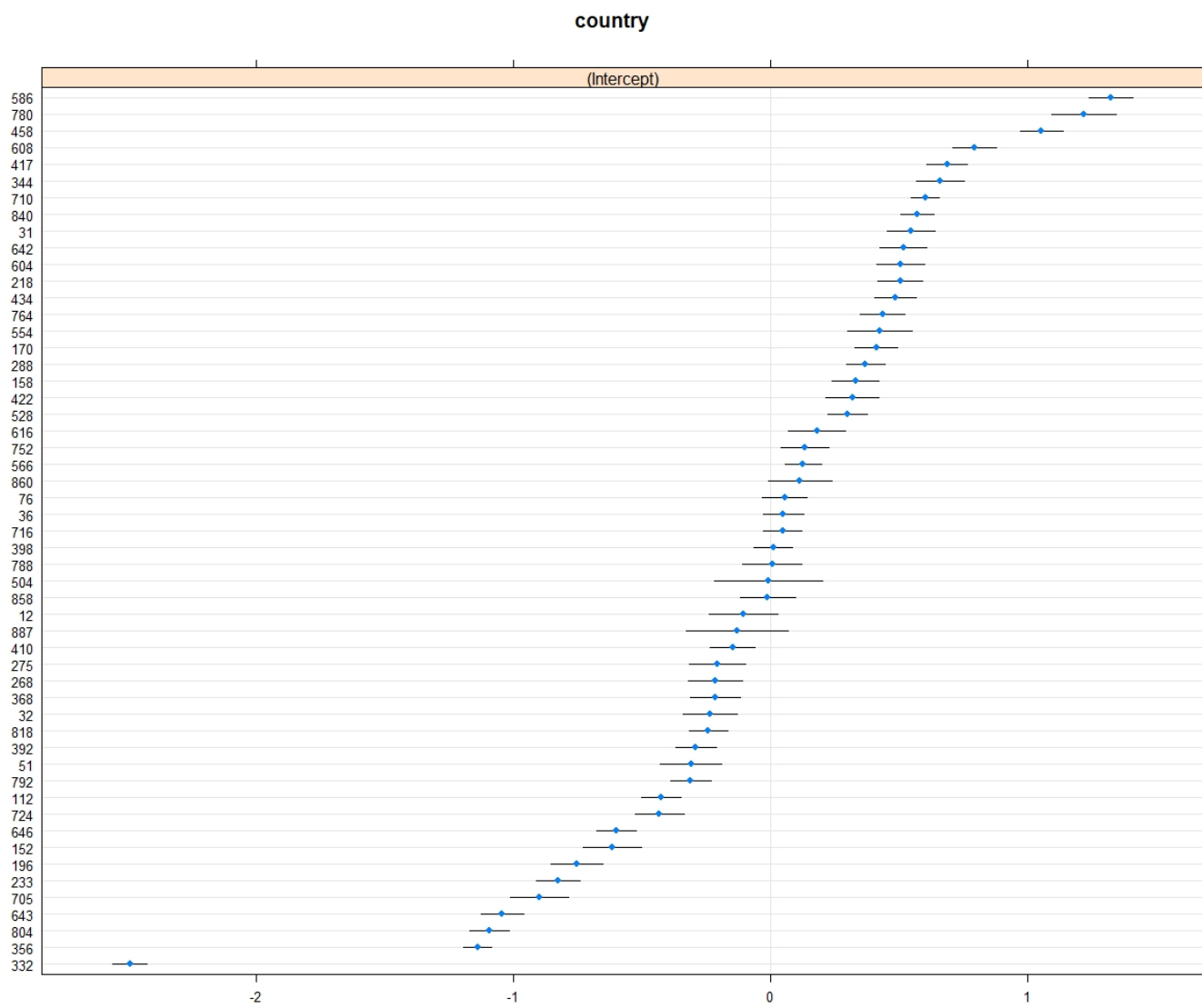

Рис. 5: BLUP-значения: предсказанные средние отклонения от константы по сравнению со средним значением "безбилетника" по всей выборке

Таблица 2: Модель со случайным эффектом на социальный капитал.

	<i>Dependent variable:</i>
	social.policy.pref
freerider	−0.022*** (0.005)
membership	0.032*** (0.005)
scale.income	0.110*** (0.005)
size.town	−0.018*** (0.004)
age	−0.001 (0.001)
class	0.055*** (0.010)
education	0.002 (0.004)
empl.sector	0.014 (0.012)
Constant	4.900*** (0.120)
Observations	32,526
Log Likelihood	−59,485.000
Akaike Inf. Crit.	118,992.000
Bayesian Inf. Crit.	119,084.000
<i>Note:</i>	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

Таблица 3: Модель с включением переменной взаимодействия между уровнем социального капитала в стране и индивидуальным одобрением действий «безбилетника»

	<i>Dependent variable:</i>
	social.policy.pref
freerider	−0.140*** (0.022)
membership	0.033*** (0.005)
scale.income	0.110*** (0.005)
size.town	−0.017*** (0.004)
age	−0.001* (0.001)
class	0.055*** (0.010)
education	0.002 (0.004)
empl.sector	0.014 (0.012)
SocCap	−0.015 (0.013)
freerider:SocCap	0.003*** (0.001)
Constant	5.500*** (0.580)
Observations	32,526
Log Likelihood	−59,469.000
Akaike Inf. Crit.	118,964.000
Bayesian Inf. Crit.	119,073.000
<i>Note:</i>	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

Попробуем переоценить модель с альтернативной зависимой переменной, отражающей выбор социально-ориентированной и перераспределительной политики. Для этого возьмем другую зависимую переменную, а именно: ответ респондента на вопрос о том, является ли перераспределительная политика государства важной характеристикой демократии. Переменная распределена от 0 до 10, и большее значение соответствует большей важности перераспределения как характеристики демократии в глазах респондента. Результаты сохраняются лишь частично, однако знаки и примерные значения для всех интересующих нас переменных остаются прежними. Можно отметить, что переменная **freerider** сохраняет значимость частично, что говорит о ее устойчивости. При этом эффект взаимодействия переменной с уровнем социального капитала уходит (Табл.4). Таким образом, можно сказать, что в условиях опросных данных лишь одна из исследуемых переменных устойчива, однако это во многом может быть связано со спецификой самих вопросов.

Это также может быть связано с возможными ограничениями первоначальных моделей: понятно, что наша выборка скорее всего имеет в себе selection bias, который формируется в связи с тем, что опросы проходят, как правило, более социально активные люди. А также, мы не знаем, может ли здесь быть обратная причинно-следственная связь (например, в связи с тем, что люди, которые предпочитают более левых, имеют меньше доступа к членству в ассоциациях). Таким образом модель с некоторой долей вероятности может страдать от эндогенности.

Таблица 4: Альтернативная спецификация модели:

	<i>Dependent variable:</i>
	V137
freerider	−0.066* (0.039)
membership	−0.007 (0.005)
scale.income	−0.024*** (0.009)
size.town	−0.037*** (0.007)
age	0.0003 (0.001)
class	−0.081*** (0.019)
education	−0.058*** (0.008)
empl.sector	−0.100*** (0.022)
SocCap	−0.019 (0.022)
freerider:SocCap	0.001 (0.001)
Constant	8.100*** (1.000)
Observations	32,118
Log Likelihood	−77,756.000
Akaike Inf. Crit.	155,538.000
Bayesian Inf. Crit.	155,647.000
<i>Note:</i>	*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

Результаты

В первой приведенной выдаче (Табл.2) видно, что обе интересующие нас переменные (как относительный уровень участия, так и одобрение действий «безбилетника» являются значимыми на исследуемой выборке). При этом, если включать в модель переменную взаимодействия между страновым уровнем социального капитала и уровнем относительного участия в ассоциациях, то, по информационным критериям, модель значимо не улучшается. Однако при включении переменной взаимодействия между уровнем социального капитала в стране и одобрением действий «безбилетника», оба информационных критерия – и AIC, и BIC значимо ниже. Таким образом, уровень социального капитала в стране значимо повышает уровень влияния одобрения действий «безбилетника» на предпочтение социально-ориентированной политики.

То есть, при росте уровня социального капитала в стране на единицу измерения, одобрение людьми действий «безбилетника» становится менее выражено отрицательным. Тем самым, можно говорить, что в странах с более низким уровнем социального капитала те, кто одобряют действия «безбилетника» меньше выбирают перераспределительную политику, и для таких стран эта связь значимо отрицательная. А вот при росте уровня социального капитала в стране этот эффект становится менее выраженным. Это может быть связано с тем, что в более развитых и процветающих странах демократические практики более развиты, и граждане формируют свои политические предпочтения на основании иных факторов, нежели их собственное отношение к использованию коллективных благ.

Discussion

Результаты применения моделей со смешанными эффектами к иерархической структуре данных оказались успешными, несмотря на частичную потерю значимости в проверке на робастность. Обе выдвигаемые гипотезы подтвердились: как одобрение действий «безбилетника», так и относительный уровень участия респондента в ассоциациях значимо влияют на его предпочтения в области политики государства. При этом эффект общего уровня социального капитала в стране на взаимосвязь относительного индивидуального вклада в деятельность ассоциаций оказался незначим (переменная взаимодействия в Табл.3). Это может говорить о том, что в действительности активное участие индивида само по себе формирует его выбор более левых и перераспределительных типов политики, и оно в меньшей степени зависит от культурного контекста страны, в которой он проживает. То есть, общий уровень социального капитала не имеет четкого

эффекта на взаимосвязь между активностью человека и его политическими предпочтениями. А вот эффект социального капитала на выбор «безбилетников» имеет место: так, чем выше в стране социальный капитал, тем меньше влияния оказывает подобное мировоззрение респондента на его предпочтения в политике. Этот результат говорит о том, что, возможно, измерение индивидуального уровня социальной ответственности через участие в ассоциациях менее продуктивно, нежели учет уровня осуждения респондентов действий в логике «безбилетника».

Список литературы

- Coleman, J. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, 94, 95—120.
- Inglehart, R., Haerpfer, C., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., Norris, P., Ponarin, E. & Puranen, B. (2014). World Values Survey: Round Six - Country-Pooled Datafile Version. <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp>
- Nannicini, T., Stella, A., Tabellini, G. & Troiano, U. (2013). Social Capital and Political Accountability. *American Economic Journal: Economic Policy*, 5(2), 222—250. <http://www.jstor.org/stable/43189333>
- Neilson, L. A. & Paxton, P. (2010). Social Capital and Political Consumerism: A Multilevel Analysis. *Social Problems*, 57(1), 5—24. <http://www.jstor.org/stable/10.1525/sp.2010.57.1.5>
- Newton, K. (1997). Social Capital and Democracy. *American Behavioral Scientist*, 40(5), 575—586. <https://doi.org/10.1177/0002764297040005004>
- Olson, M. (1971). *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*, Second Printing with a New Preface and Appendix. Harvard University Press.
- Putnam, R. D. (1995). Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*, 6(1), 65—78. <http://www.journalofdemocracy.org/>